Таким образом, диалектика экономического развития приводит к формированию рыночной экономики, основу которой составляет единство подразделений экономики и их соперничество за увеличение своей доли в ВВП. Это соперничество выражается в конкуренции предприятий за все виды ресурсов, за использование линий связи, за потребителя.

Подводя итог рассмотрению совместного развития подразделений экономики, можно сделать вывод, что не только единство этих подразделений, но и внутренние противоречия между составными частями экономики вытекают из самой природы их экономического развития. Формирование рынка является естественным следствием диалектического развития экономики. И всякое вмешательство в формирование рыночных отношений возможно лишь на основе всестороннего изучения естественной природы этих отношений и в тех границах, которые определены рамками диалектического развития экономики.

1. Львов Д.С. и др. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики – М.: Экономика, 1999.
2. Денисов Б.А., Лялин А.М., Логвинов Л.Д. Политическая экономия как экономическая философия. – М.: ГУУ, 2009.
3. Архипов А.И., Большаков А.К. Экономика: учебник. М.: изд.-во «Проспект», 2008.
4. Логвинов Л.Д. Экономика и демография // Наука будущего - М.: Наука, 1972.

Шиповская Л.П.
Общество и системность

МАДИ
(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-01-02-2019-04

idsp: sciencepublic-01-02-2019-04

Ключевые слова: потребности общества, система общественных отношений, фактор изменения окружающей природной среды, энтропия и негэнтропия, элементы системы, гомеостаз.

Схематически историю человечества можно представить в виде двух циклических связей между наукой, технологией и обществом. Один цикл начинается с появления научного знания нового типа, порождающего зерна новых технологий, которые становятся причиной социальных преобразований. Второй цикл направлен в обратную сторону: потребности общества влекут за собой технические инновации, стимулирующие, в свою очередь, развитие науки. Таким образом, наука, технология и общество взаимосвязаны так, что изменение в одной из сфер является либо причиной, либо следствием изменения в другой.

Уровень развития общества определяется системой общественных отношений, отражающих уровень развития техники и технологий, степень овладения природой, меру цивилизации, состояние культуры и психологии. Поэтому, общество, по своей сути, это часть материального мира, обособившаяся от природы, но неразрывно связанная с ней. Общество определяется организованной деятельностью человеческих коллективов, которые осуществляют действия и поступки под влиянием определенных интересов. При этом, динамика или развитие общества проявляется в его исторических этапах (первобытное, рабовладельческое, феодальное и т.п.). С тем чтобы сохранить себя как целостность, общество должно постоянно удовлетворять свои потребности, и в первую очередь материальные потребности людей, которые имеют объективный и исторически изменчивый характер [7].

«Сегодня можно констатировать, что сознание человека переступило границу материального и материалистического взгляда на природу, сформированного диалектическим методом познания. В результате появились иные ощущения и осознания, а именно: от содержания к контексту; от объекта к процессу; от восприятия к взаимодействию; от отображения к конструированию; от естественного к искусственной жизни; от определенности к случайности; от наблюдаемой реальности к конструируемой реальности; от поведения форм к формам поведения» [2].

Система социальных связей между людьми дополняется системой связей между людьми и орудиями производства.

В. И. Вернадский писал, что в биосфере «все учитывается и все приспосабливается с той же точностью, с той же механичностью и с тем же подчинением мере и гармонии, какую мы видим в стройных движениях небесных светил и начинаем видеть в системах атомов вещества и атомов энергии» [3, 24].

Тот факт, что человек начал пользоваться орудиями и стал социальным существом, резко ослабил на него воздействие и естественного отбора. Произошло «самоустранение отбора», как пишет Я. Я. Рогинский (1895—1986), что привело к затуханию и даже, по мнению некоторых антропологов, к полной остановке эволюции человека, т. е. его филогенетической, генотипической приспособляемости к внешней среде. Одновременно тот же самый фактор начал резко изменять окружающую природную среду, возлагая всю тяжесть приспособления к ней на онтогенез, на приспособляемость на уровне условного рефлекса и в конечном итоге на психическую, духовную сторону человека [4, 185].

Все это должно учитываться при изучении влияния технического прогресса на человека. Как процесс энтропийный (характеристика беспорядка), сугубо противоположный по своей направленности жизненным, биологическим процессам, он предъявляет очень жесткие требования к человеку, точнее, к человеческому генотипу. Причем требования эти носят не внешний, посторонний для человека характер, а действуют как бы изнутри, в составе фенотипической, социальной его стороны. В человеке борются две тянущие в противоположном направлении тенденции, обостряя отношение между двумя его диалектически противоположными сторонами — биологической и социальной. Это очень усиливает и динамику внутренней диалектичности человека, нередко придавая ей в определенные моменты черты парадоксальности, а то и разорванности: человек стремится к одному, но получает нечто противоположное и наоборот, что хорошо видел уже Ф. Шиллер [6, 261].

Из разделения труда возникает разделение общества на классы, которые в свою очередь по каналам обратных связей воздействуют на общество, усугубляя процесс разделения труда до такой степени, что он начинает уже, по выражению Маркса, калечить человека. И в этом процессе большую деструктивную роль играет технический прогресс в той его форме, какую наблюдаем мы сегодня.

Если бы в обществе, где между собой и природой как элементом и системой, образующими целостность высокого негэнтропийного характера («...в обществе, где должен увеличиваться порядок, энтропия должна убывать, а негэнтропия расти» Э. Шредингер), человек помещал бы не какую-то неорганическую прослойку с совершенно другими, сугубо энтропийными качествами, каковой является техника, а столь же высоко организованную подсистему, составленную из живых существ, которая бы не нарушала, а, наоборот, укрепляла, гармонизировала баланс между человеком и природой, способствуя слиянию его с последней, то разделение труда тем не менее возникло бы и в такой цивилизации, поскольку переход от стада к обществу есть переход от менее целостной к более целостной системе. Растущая или, точнее, становящаяся «система, — пишут А. Д. Холл (1914-2009) и Р. Е. Фейджин, — изменяется в направлении возрастающего деления на подсистемы, под-подсистемы или в направлении возрастающей дифференциации функций» [5, 264].

Такая дифференциация функций элементов системы как раз и свойственна социальной системе в отличие от биологической системы, будь то вид или популяция, где, наоборот, каждая особь в высшей степени одинаковы. В. М. Уилер (1865 —1937), один из крупнейших исследователей «общественных» насекомых, разделял биологические сообщества на два типа: однородные, которые он считал подлинно общественными, и неоднородные, составленные из различных, специализированных особей [3, 75].

Оставляя в стороне явную некорректность прямой экстраполяции особенностей сообществ насекомых на человеческое общество, Уилером В.М., однако, отмечена очень важная для общей теории систем и, следовательно, для обществоведения проблема различия между системами, состоящими из многочисленных тождественных элементов, и системами, состоящими из различных, сильно специализированных элементов.

Системы с тождественными и различными элементами суть не два принципиально разных типа систем, а только два состояния, в которых может пребывать любая система, состояния крайние, связанные градацией переходных состояний.

Если элементы системы абсолютно тождественны, то они образуют то, что математики называют множеством (поэтому математическое понятие множества и можно считать крайне абстрагированным понятием системы). В этом случае элементы системы обладают наибольшим количеством степеней свободы, а сама система становится чем-то эфемерным, неопределенным. Если же элементы системы крайне специализированы, то система становится весьма жестко определенной и неделимой. Элементы ее в этом предельном случае имеют всего лишь одну степень свободы, которая есть не что иное, как необходимость, и как таковые сами становятся чем-то эфемерным. Подходя к этим двум противоположным тезисам диалектически, естественно предположить, что они суть крайние состояния, а точнее, полюсы некоего диалектического противоречия, наиболее реальной и истинной формой существования которого является состояние их гармонического единства. На языке общей теории систем оно соответствует понятию гомеостаза (гомеостаз — саморегуляция, способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия). Все это хорошо иллюстрируется примером человеческого общества. В нем отчетливо видны две тенденции. Одна из них — это стремление к равенству всех людей. Она проходит через всю историю человечества, выступая как один из факторов его развития. Другая — стремление к организованности, целостности, устойчивости общества, что естественно требует специализации его членов и является вторым столь же могущественным фактором развития общества. Нетрудно видеть, что первая тенденция тесно связана с людьми как элементами, а вторая — с обществом как системой и состояние гомеостаза выступает как такое состояние общества, когда в нем особенное гармонирует с общим, личное с общественным.

1. Вернадский В. И. Биосфера. — Избр. соч. М., 1960, т. 5.
2. Волобуева Л.Н./Информационная культура как предмет философского анализа //Актуальные проблемы философии и политологии: сб. науч. тр. МАДИ. – М.: МАДИ,2015.
3. Wheeler W. M. Emergent Evolution and Development of Societes. N. Y., 1928.
4. Рогинский Я. Я. Проблемы антропогенеза. М., 1979.
5. Холл А. Д., Фейджин Р. Е. Определение понятия системы.— В кн.: Исследования по общей теории систем. М., 1969.
6. Шиллер Ф. Соч. М., 1957, т. 6.
7. Шиповская Л.П. Информационное общество и его дегуманизация. Сборник научных трудов по материалам Международной междисциплинарной научно-практ. конференция «Научно-техническая революция: 4.0» Финансовый университет при правительстве РФ. М., 2018